

Остров моего одиночества

В моей квартире есть Дверь, отличная от других дверей. За этой Дверью стена. Но на один час в неделю стена растворяется, и я ступаю на остров, который находится где-то в Тихом океане. Правда предварительно мне приходится звонить в Японию госпоже Киане, являющейся действительной владелицей безымянного острова, и она рассказывает мне, какая в данный момент на нём погода. Когда-то давным-давно остров приобрёл её прапрадед за символическую цену. Остров никто из семьи так и не удосужился посетить, но бумаги на владение им передавались из поколения в поколение с завидным тщанием. И вот теперь, когда аристократический род Кианы почти полностью вымер, она придумала сдавать свой остров в почасовую аренду и распространила объявления в Сети на всех языках.

Я повелась на объявление одной из первых. Стоял конец рабочей недели, и голова растрескивалась от забот. Предстояло навестить в Доме Престарелых моих капризных бабуль, которые вечно ссорились, хотя не могли и минуты прожить друг без друга, а я считалась у них кем-то вроде арбитра. Затем нужно забрать на выходные двойняшек из детского санатория и заодно по пути приобрести на три дня продуктов. Хоть и полуфабрикаты, но доводить их до ума всё равно мне. Ещё необходимо заглянуть в церковь раз уж подвизалась писать статью об её столетии, встретить в аэропорту мужа (что за блажь, чтобы именно я его встречала?). Он у меня эгоист и желает, чтобы вся делегация видела, какая у него раскрасавица-жена и как сильно она его любит. При этом предполагалось, что я непременно должна повиснуть у него на шее, а иначе неизбежны последующие ежевечерние упрёки * Угораздило же меня выйти замуж за мужчину вдвое старше себя * Переодеваться буду в машине, иначе уже не успею. Господи, как же я устала!!!

И тут □ объявление: «Почувствуй себя Р обинзоном!!! На час в неделю сдаётся необитаемый остров, затерянный в Тихом океане. Осуществи свою мечту □ отрешись от всех проблем, побудь наедине с первозданной нетронутой природой, окупись в океан ощущений!...» и телефон. Я позвонила раньше, чем подумала что делаю. По-английски ответил приятный женский голос. Госпожа Киана. Всё, мы сразу заключили по Интернету договор, я перевела Киане крупную сумму, и спустя всего несколько дней у меня появилась Дверь. Но перед тем как я расскажу о своих впечатлениях от первого часового пребывания на острове, придётся упомянуть о Пространственных Проёмах □ порталах, случайно обнаруженных пользователями Сети. Как-то двое людей, разделенные тысячами километров и, понятно, часовыми поясами, провели эксперимент, неожиданно увенчавшийся успехом: при выключенных мониторах, но подключенных к Сети компьютерах, они ухитрились передать друг другу через мониторы (в которых образовался узенький портал) какие-то бумаги. Это была революция! И теперь наземный транспорт, особенно на дальние расстояния, оказался на грани разорения. Аэропорты также доживают последние дни, пока перемещения сквозь Пространственные Проёмы довольно дороги, да и невыяснено насколько они безопасны для человека. Поговаривают, не обошлось без алхимии, но предприниматели быстро смекнули что к чему и первым делом сквозь пространство полетели наркотики и

оружие, возникло «межпространственное воровство», отчего Объединённое Правительство сразу взяло под контроль все порталы. Образовалась даже Служба Отслеживания Межпространственных Манипуляций.

Но знатные родственники Кианы сами входили в состав правительства, и ей без особого труда удалось добиться разрешения на открытие Двери на своём острове. Впервые попав на него, я ошалела. После полутёмного помещения очутилась под ясным полуденным солнцем. Лицо обдувал океанический бриз, а ступни утопали в белом песке. Я была нага (это оговаривалось в контракте) и побежала к воде. Необъятные волны размеренно накатывались на берег, и казалось, что океан шумно дышит. На меня напало безудержное веселье, и я понеслась по кромке воды вдоль побережья. Я прыгала, хохотала, падала в тёплую солёную воду и осыпала поцелуями набегающие волны. Это безумие длилось не менее получаса, пока, наконец, я выдохлась и выбралась на горячий песок. Упала на него животом и, расслабившись, закрыла глаза. Вот он — моя мечта — Остров Моего Одиночества. Теперь каждую неделю я буду сюда выбираться на целый час, только я и он, я и он...

Согласно договору на остров нельзя ничего с собой брать: ни украшений, ни еды-воды, ни тем более одежды. Я, как и другие пользователи, обязалась сохранять природу в девственной чистоте. На острове не было пресных источников и очень скудная растительность, которая, впрочем, разрасталась в период дождей. Птицы отсутствовали, только неизвестные мне насекомые, совершенно безобидные. Зато возвышались скалы. Взобравшись на самую высокую из них, можно было увидеть остров целиком, он был невелик и не представлял никакой экономической ценности. Беспольный остров моей мечты. Я ничего не знала о других пользователях, эту тайну обязалась хранить госпожа Киана. Согласно контракту, остров на час полностью принадлежал тому, кто его арендовал, и ни один человек не имел права арендатора беспокоить.

Муж поначалу вознегодовал — уж больно велика сумма контракта, но я убедила его в том, что мне необходим бронзовый экваториальный загар, чтобы блистать среди его окружения — мелких и крупных акул среднего бизнеса. Мы познакомились в церкви, я только окончила школу, а он наконец-то созрел в свои сорок для женитьбы (бизнес его и быт к этому времени наладились, и потребовалась здоровая верующая хозяйка, способная родить наследников). Нас свела моя мама, вне всякого сомнения, желающая мне счастья. Это была удачная партия, все только и говорили о том, как же мне повезло. Муж щедро жертвовал на нужды церкви и, прихожане были осведомлены, что его пухлые конверты содержали суммы, намного превышающие воскресные сборы в корзинах. Он раздувался от гордости, опуская конверт в ящик возле кафедры, а мне отчего-то было стыдно. От этого я не могла поднять глаз и мысленно умоляла Бога простить мужа...

Я снова ступила на песок. Маленький остров был исхожен мною вдоль и поперёк, но от этого стал только желанней. Киана предупредила меня о собирающихся над островом тучах и рекомендовала перенести отдых на другой день недели, но я упёрлась и упрямо шагнула в ливень. На миг перехватило дыхание: водяные струи лупили, не переставая, вода стояла стеной, но была тёплой. Такого ребячьего восторга я не испытывала никогда в жизни! Я носилась по берегу, валялась по песку мокрая и дико счастливая;

забиралась в солёный океан и ловила ртом дождевые капли, кричала от радости и ревела. Ливень, мои слёзы, океан — всё перемешалось, и спустя час я заявила домой совершенно изнеможенная, но как будто родившаяся заново.

Муж ревниво заметил, что я возвращаюсь точно пьяная, и пожелал сопровождать меня на остров. Благодарение Господу, что условия контракта этого не позволяли! Каждый посетитель обязался пребыть там в абсолютном одиночестве. Муж был сконфужен, когда голый перешагнул через Дверь. Он с трудом провёл на острове свой первый и последний час и возмущался тем, что с собой не разрешалось брать ни книг, ни даже туалетной бумаги. Я заметила, что там океан, смывающий все нечистоты, но муж кисло возразил, что ни один водоём не сравнится с его джакузи! Я улыбнулась, а он вдруг разбушевался и стал отстаивать свою, как всегда единственно правильную точку зрения. Мой муж всегда выглядел респектабельно. Это именно то слово, какое всего более к нему подходит. Молодцевато подтянутый, стройный, перенесший не одну пластическую операцию, убравшую и мешки под глазами и брыла и глубокие складки возле губ. Слава Богу, что от природы я неплохо сложена, 90-60-90, а иначе он, не задумываясь, положил бы и меня под нож. Ему в голову с детства вбили какой-то эталон, которому он стремится соответствовать, а мой остров напугал его, поскольку исключает надуманные идеалы, являясь совершенно уникальным. С появлением в моей жизни острова, все заметили, что я посвежела и похорошела, и только поэтому, под влиянием мнения большинства, муж не расторгнул моего контракта.

Теперь я скажу несколько слов о нём. О мужчине из нашей церкви. Не знаю ни его точного возраста, ни имени, ни когда он впервые появился в церкви. Просто однажды, войдя, я встретила с ним взглядом и с тех пор всегда замечала, где бы он ни находился, даже если сидела к нему спиной. Он тоже видел меня повсюду, я это знала. Нам не нужно было разговаривать. Всего лишь один раз он молча подал мне выпавшую из моей высокой причёски золотую шпильку, увенчанную изумрудной змейкой. Муж, видя это, разбушевался, обвиняя меня в невнимательности, мужчина же вскользь заметил, что не стоит мне носить дорогих украшений, так как они затеняют мою красоту. Я ужасно смутилась, а муж рассердился больше, заявив, что я неблагодарная и более не получу от него ничего. Я знала, что он говорит это по запарке, на самом деле вскоре отойдёт, но выносить публичное оскорбление было затруднительно.

Ко мне подошла мама и помогла закрепить на причёске шпильку. С удивлением я увидела у неё слёзы.

– Прости меня, – прошептала мама, отходя.

«За что?» – подумала я, ведь мама моя замечательная и мне упрекнуть её не в чем...

И снова он — мой остров! Я взобралась на скалу и с высоты наблюдала, как мерно накатывают на берег волны.

Неожиданно уловила сбоку какое-то движение. Змея! Но я не испугалась, а лишь удивилась: откуда она здесь? Подвинулась, уступая место. В змеях я не разбираюсь. Ядовитая или нет? Довольно крупная, похожа на гадюку, но не она, в детстве я видела гадюку * Туловище кургузое, массивное, широкая плоская голова и неподвижные глаза бусины... Змея медленно развернулась в мою сторону, тогда я сказала:

– Даже не вздумай! Если укусишь, то я раздавлю твою голову... Поняла?

Змея в задумчивости замерла, покачивая приплюснутой головой, затем неторопливо

уползла. Больше я её не встречала.

Я провела по волосам, и неожиданно зацепилась ногтем за шёлковую ленту. Как же так? Обычно при прохождении через Дверь срабатывают датчики, реагирующие на посторонние предметы на теле арендатора. Я сняла ленту. Тончайшая, из натурального шёлка. Поэтому, наверное, датчики не отреагировали. Я придавила ленту камнем и спустилась со скалы к морю * И только уже дома спохватилась, что лента осталась на острове. То-то Киана будет недовольна!

На следующей неделе я сразу вскарабкалась на скалу, однако ленты под камнем не оказалось. Скорее всего, её унесло в океан. Вот так я невольно загрязнила окружающую среду, о которой так печётся Киана. Придётся, вероятно, сознаться, несмотря на то, что могу лишиться острова.

На другой день, в воскресенье, я всё служение размышляла о злосчастной шелковой ленте и просила Бога разрешить ситуацию. Так разволновалась, что оставила свою Библию в кожаном чёрном переплёте на церковной скамейке. Возвращаясь за ней в здание церкви, столкнулась в дверях с мужчиной, нашедшим шпильку. Он протянул Библию.

- Ваша?

Кивнув, я его поблагодарила, взяла книгу и тотчас вернулась в машину.

Слава Богу, муж ничего не заметил. Ужасно чувствовать себя без вины виноватой. Машинально раскрыла книгу. Между страницами лежала аккуратно свёрнутая полупрозрачная лента. Та самая. Шелковая.

Я тотчас захлопнула Библию. Сердце бешено колотилось, стало трудно дышать, и я опустила стекло.

Как сложно устроена жизнь! Эдем, Адам, Ева - и все по отдельности.

А остров, оказывается, не только моего одиночества...

Я поймала себя на том, что непроизвольно улыбаюсь.

Светлана Капинос

March 11, 2010

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/5304>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com